

Недооценка роли экономического образования, неудовлетворительная организация занятий, низкий уровень преподавания при подготовке учителей, игнорирование человеческого фактора в экономическом и социальном прогрессе, а также региональных особенностей работы учебных заведений, острый дефицит специальной и методической литературы по экономическому образованию и многие другие причины на протяжении долгих лет сковывали развитие страны, ограничивали реальный творческий потенциал общества, что привело к отрыву педагогической науки и практики от потребностей развития страны, к искажениям в общественных отношениях и в конечном счете не позволило в полной мере использовать экономическую дееспособность общества. Многие трудности выхода экономики страны из кризисного состояния – результат экономической некомпетентности кадров.

Сегодня привычные стереотипы восприятия мира разрушаются, происходит глубокое переосмысление базовых, концептуальных постулатов теории общественного развития. Экономическая наука стран бывшего СССР вырывается из объятий догматизма и схоластики, выходит на путь мировой экономической мысли.

Экономическая образованность специалистов позволяет свободно владеть экономическими понятиями и категориями, понимать сущность экономических явлений и законов, критически оценивать негативные и положительные стороны экономической практики, выявлять принципы и методы рационального хозяйствования, уметь прогнозировать развитие объективных экономических процессов, по-новому воспринимать экономический рост через такие экономические категории, как рынок, конкуренция, предпринимательство, многообразие форм хозяйствования, маркетинг, менеджмент и др. Как справедливо заметил американский экономист Пол Хейне, "экономическая наука позволяет нам лучше понимать то, что мы видим, более последовательно и логично размышлять о широком круге сложных общественных взаимосвязей".

Экономическая культура является именно тем компонентом общей культуры общества, который при ориентации на рыночную экономику наиболее глубоко влияет на общую социокультурную динамику.

Таким образом, в современных условиях от образовательного уровня специалистов, их квалификации, творческого потенциала во многом будут зависеть глубина, динамизм реформ, нацеленных на обеспечение конкурентоспособности отечественной экономики и международного масштабе и достижение экономического процветания страны.

¹ См.: Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Основы экономической теории: Учебное пособие для неэкон. спец. вузов. М., 1996. С.214.

² См.: Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству. М., 1991. С.120–121.

³ См.: Новикова И.В. Возможен ли экономический рост в Беларуси за счет интеграции с Россией? // Белорусская деловая газета. 1997. 11 сент. С.7.

⁴ См.: Мухаметзянова Г.В. Стратегии реформирования системы среднего профессионального образования. М., 1995. С.126.

⁵ См.: Stahl T., Nyhan B., D'Aloja P. Die lernende Organisation: eine Vision der Entwicklung der Humanressourcen. Bruessel, 1993. S.20.

⁶ См.: Калицкий Э.М. Трансформация профессионального образования в современном обществе. Мн., 1997. С.17.

А.А.ПАКОВЕЦ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Денежно-кредитная политика, направленная на изменение количества денег, находящихся в обращении, является действенным средством государственного регулирования экономики. В этой связи цели экономической политики государства соответственно становятся долгосрочными целями

денежно-кредитной политики. Среди этих целей следует выделить: а) достижение полной занятости (по крайней мере сведение безработицы к минимуму), а это значит – обеспечение экономического роста; б) обеспечение стабильности цен и контроль над инфляцией; в) обеспечение активного сальдо платежного баланса при росте его составляющих.

Однако эти цели нередко вступают в определенное противоречие друг с другом. Например, полная занятость способствует росту потребительского спроса, который в свою очередь может вызвать рост инфляции из-за несоответствия предложения спросу; превышение темпов роста импорта над экспортом также может нарушить платежный баланс. В свою очередь снижение спроса правительственными мерами, помогая преодолеть эти трудности, может увеличить безработицу. Следовательно, решение проблем денежно-кредитной политики требует действовать осмотрительно, оптимизировать последствия и в основном придерживаться золотой середины.

Контроль за движением денег осуществляется двумя путями: через цены на деньги – регулирование процентных ставок – и с помощью регулирования общего объема предложения денег, т. е. регулирования эмиссии, объема денежной массы. При этом объективно невозможно контролировать одновременно и цену, и предложение денег: на рынке можно зафиксировать лишь значение одной переменной и предоставить рыночным механизмам определять другую.

Экономический закон обращения денежной массы гласит: общее количество денег, потраченных за определенный период, должно быть равно общей денежной стоимости товаров, приобретенных за этот период. На первый взгляд это кажется очевидным, однако такая посылка является лишь исходной точкой уравнения обмена, выражающего качественную взаимозависимость денежной массы и потребления:

$$M \cdot V = P \cdot Q,$$

где: M – количество денег, V – скорость их обращения, P – общий уровень цен, Q – количество товаров и услуг – реальный национальный продукт. Из уравнения обмена вытекает, что

$$M = (P \cdot Q) : V.$$

Если, например, при стабильном производстве и неизменной скорости обращения денег количество их удвоится, то люди обнаружат, что им не на что потратить половину наличных средств, поэтому они будут конкурировать друг с другом за возможность приобрести больше товара. Для этого они будут использовать единственное средство – предлагать за необходимый товар все больше и больше денег. А это значит, что цены будут повышаться до тех пор, пока не удвоятся, и в результате сложится равновесие в экономике.

Если следовать теории классической школы и предположить, что скорость обращения денег и реальный объем производства имеют тенденцию стремиться к определенному естественному уровню и не зависят от воздействия денег и денежной политики (т.е. рассматриваться как константы), то из приведенного нами равенства вытекает, что изменение уровня цен приводит к пропорциональному изменению номинального количества денег и наоборот.

Уравнение обмена можно выразить и в единицах приращений входящих в него параметров, т. е. в дифференциальной форме:

$$(\Delta M : M) + (\Delta V : V) = (\Delta P : P) + (\Delta Q : Q).$$

Это уравнение показывает, что изменения в проведении денежной политики определяется варьированием темпов прироста количества денег, находящихся в обращении $(\Delta M : M)$, а не изменением их общего количества в обращении. Параметр $(\Delta P : P)$ характеризует годовой темп прироста инфляции, $(\Delta Q : Q)$ – годовые темпы прироста реального объема производства, параметр $(\Delta V : V)$ – ускорение обращения денег за рассматриваемый период.

Если допустить, что только скорость обращения денег не меняется, то из уравнения обмена можно получить следующую формулу определения прироста денежной массы ΔM , %:

$$\Delta M = \Delta P + \Delta Q.$$

Разумеется, нельзя ожидать универсальности от таких упрощений, так как факторы, влияющие на скорость обращения денег, особенно в нашей экономике, не остаются неизменными.

Важнейшим фактором, определяющим скорость обращения денег, является предпочтение ликвидности, т. е. выяснение факта: предпочитает ли население копить деньги или тратить их. Если же оно предпочитает копить, то предпочтение ликвидности повышается, а скорость обращения денег понижается.

Известны три мотива, определяющие склонность к накоплению денег:

-транзакционный (операционный) мотив определяется: а) частотой получения дохода – чем этот период больше, тем больше нужно откладывать денег на текущие расходы; б) уровнем дохода – богатые, тратят небольшую долю дохода на текущие расходы, но в абсолютном значении значительно больше, чем бедные; в) жизненным уровнем, когда спрос на деньги ограничивается размером доходов;

-мотив накопления на непредвиденные расходы, когда деньги откладываются в виде резервов сверх суммы, необходимой для оплаты текущих затрат;

-спекулятивный мотив – выражается в накоплении денег в ожидании выгодных процентных ставок.

Рассмотрение экономической сути данных мотивов позволяет сделать следующие выводы: 1) наличность, определяемая мотивом накопления, будет больше при низкой процентной ставке; 2) увеличение неопределенности на денежном рынке ведет к увеличению наличных денег; 3) чем больше денег хранит население на случай непредвиденных расходов, тем больший процент доходов оно теряет, не вкладывая деньги в прибыльные ценные бумаги.

Транзакционный мотив и мотив накопления определяют спрос на деньги, которые выражают функцию средства обращения. В теории же спекулятивного спроса внимание акцентируется на роли денег в формировании инвестиционного портфеля индивида. Много в спекулятивном спросе определяется тем, как будут изменяться процентные ставки, а на их изменение оказывают влияние текущие тенденции рынка. Когда доход по другим финансовым активам увеличивается, тогда спрос на деньги падает. С другой стороны, спрос на деньги прямо связан со степенью риска по другим финансовым активам. Считается, что надежные финансовые активы приносят доходы ниже, чем активы, связанные с риском. А самыми надежными активами являются деньги (M_1), которые включают финансовые активы M_0 (наличные деньги) плюс депозиты до востребования (в структуре рублевой денежной массы Республики Беларусь на 01.08.99г. M_0 составляли 33,9%, а денежный агрегат M_1 – 85,0%). Из этого вытекает, что осторожный инвестор будет иметь разнообразный портфель с финансовыми активами M_1 и часть рискованных активов, ибо спрос на деньги зависит от (1) ожидаемых доходов по другим финансовым активам и от (2) степени риска при ожидании доходов по этим активам.

Количество денег, накапливаемых в соответствии с транзакционным мотивом и мотивом накопления, в целом остается постоянным, если постоянна денежная масса в обращении. Рост же денежной массы в обращении свидетельствует о том, что общество становится богаче, а в этом случае люди, как правило, увеличивают свои ликвидные вклады. Большое предпочтение ликвидности приводит к уменьшению скорости обращения денег, так как большее количество денег выводится из обращения на длительный период. Таким образом, в произведении ($M \cdot V$) увеличение M может быть в

некоторой степени скомпенсировано уменьшением V . С другой стороны, накопление денег в спекулятивных целях гораздо менее стабильно: оно зависит от разницы между текущими и ожидаемыми процентными ставками.

В периоды всплеск инфляции предпочтение ликвидности снижается, так как деньги обесцениваются, и люди предпочитают их тратить, приобретая товары и сокращая до минимума вклады. Когда денежные остатки уменьшаются, увеличивается скорость обращения денег (в странах с низкой инфляцией $V = 2:4$, в инфляционной экономике Республики Беларусь V превышает значение 10). Объем совершения сделок с ростом инфляции может несколько сократиться, но он все-таки будет достаточно большим, потому что скорость совершения сделок существенно увеличивается.

Среди факторов, оказывающих влияние на объем денежной массы, следует выделить, с одной стороны, денежную эмиссию, т. е. выпуск бумажных денег в обращение Центральным (Национальным) банком страны (экспансионистская денежная политика) и, с другой стороны, изъятие части денег из обращения (рестриктивная денежная политика). **Это соответственно первое и второе направления денежно-кредитной политики.** При неизменной величине спроса на деньги экспансионистская денежная политика позволяет снижать ставки процента. Это означает, что большее количество денег найдет спрос, т. е. будет востребовано только в том случае, если «издержки» получения денег снижаются.

Через ставку процента экспансионистская денежная политика взаимодействует с рестриктивной денежной политикой, которая кроме ставки процента Национального банка включает операции этого банка на открытом рынке, обязательные нормы резервов, регулирование в зависимости от ставки процента движения валюты из-за границы в страну и за границу.

Таким образом, первоочередная задача денежно-кредитной политики при переходе к рыночной экономике – это поглощение избыточной ликвидности, т. е. избавление от избыточной денежной массы. Мировой банк предлагает несколько подходов к решению проблемы избыточной денежной массы. Среди таких подходов можно выделить:

-конфискацию или замораживание части финансовых активов населения и предприятий. Этот метод применялся в европейских странах после второй мировой войны. Так, во Франции если человек не мог доказать легальность происхождения своих денег, он уплачивал определенный налог (до 50%), а остальные деньги становились легальными;

-продажу основного капитала и ценных бумаг (акций и облигаций) государственных предприятий. Лучшим способом уменьшения ликвидности является приватизация и продажа активов государственных предприятий населению, что требует создания надлежащей инфраструктуры финансового рынка;

-уменьшение реальной стоимости финансовых активов путем повышения цен на деньги. Этот подход был принят в большинстве постсоветских стран и стран Восточной Европы как самый простой и быстрый. Его проблематичность заключается в том, что он приводит к уменьшению народной поддержки рыночных реформ, так как успешное движение к рыночной экономике требует уверенности в том, что частные активы будут неприкосновенными.

Третьим направлением денежно-кредитной политики является повышение эффективности финансово-банковской системы на основе совершенствования организации труда и методик банковских операций, организации управления деятельностью коммерческих банков и взаимодействия их с Национальным банком и субъектами хозяйствования.

Известно, что в упрощенной банковской системе (таковой она является в Беларуси) денежный мультипликатор равен величине, обратной норме обя-

зательных резервов, т. е. денежный мультипликатор $= \frac{1}{RRR}$,

где $RRR = \frac{\text{обязательные резервы}}{\text{обязательства по вкладам}}$.

Из этого вытекает, что банковская система может выпускать деньги на кратную сумму от существующих избыточных резервов. Это максимально возможная экспансия. Обычно она бывает меньше по следующим причинам:

1) **утечка наличных денежных средств** (если предприятия или население, занимающие деньги у банка, берут часть кредита в наличных деньгах, то мультипликаторы будут меньше, потому что часть этих денег будет утекать из системы);

2) **увеличение дополнительных избыточных резервов** (если банки захотят увеличить избыточные резервы, то мультипликатор будет уменьшаться. Например, если банки предпочтут иметь 15% резервов, а не 10%, то способность банковской системы создавать депозиты уменьшится с 10 до 6,7);

3) **готовность занимать и предоставлять ссуды**. Деловые круги могут не брать ссуды в период депрессии из-за высокого риска банкротства большого числа банков, а банки могут предпочитать защищать свои резервы от массового снятия средств со счетов;

4) **разные резервные возможности отдельных банков**. Банки, где резервы небольшие, способствуют росту денежного мультипликатора, крупные банки – его снижению.

Как известно, денежно-кредитная политика в Республике Беларусь проводится при помощи ставок рефинансирования Национального банка Республики Беларусь, минимальных резервных требований, операций на открытом рынке, установления нормативов контроля за банковской деятельностью. Все эти инструменты взаимосвязаны. Так, например, на резервную норму влияет рыночная процентная ставка, учетная ставка, норма обязательных резервов и степень неопределенности, связанная с варьированием притока и оттока денежных средств. Чем выше норма обязательных резервов, тем выше общая резервная норма и тем меньше денежный мультипликатор. Более высокая рыночная процентная ставка не стимулирует избыточных резервов, в то время как более высокая учетная ставка побуждает банки поддерживать крупные избыточные резервы. С повышением же нормы избыточных резервов денежный мультипликатор будет понижаться.

На первый взгляд, все названные инструменты используются в денежно-кредитной политике Республики Беларусь. Однако, например, ГКО из-за отсутствия полноценного рынка ценных бумаг не стали средством покрытия дефицита государственного бюджета или средством частичного покрытия государственных расходов ни количественно, ни качественно. Скорее, из-за относительно высокой доходности ГКО превратились в фактор перераспределения ресурсов между производственным и финансовым секторами экономики. Практика предоставления дешевых кредитов за счет кредитной эмиссии в 1996–1997 гг. привела к тому, что на фоне существенной инфляции официальная ставка рефинансирования Национального банка оказалась ниже объявленной. Таким образом, и этот инструмент регулирования экономики не выполнил предназначенной ему роли.

Практически только минимальные резервные требования выполняют свою регулирующую функцию, влияя на объем кредитных ресурсов коммерческих банков. Манипулируя с резервными требованиями, Национальный банк Республики Беларусь пытается воздействовать на банковскую систему в направлении роста кредитов в инвестиции. Для этого он ввел систему дифференциации минимальных резервных требований в зависимости от структуры кредитного портфеля коммерческих банков. Однако стимулирующей роли этот порядок не выполнил. С июля 1998г. был введен новый порядок обязательного резервирования. Он предусматривает уменьшение суммы привлеченных средств на величину остатка задолженности

по инвестиционным кредитам, выданным за счет собственных и привлеченных средств. Норма обязательного резервирования была установлена в размере 18%, а с 1 августа 1998г. – 16%. Снижение нормы обязательных резервов является в долгосрочном периоде положительным явлением. Однако в краткосрочном периоде оно способствовало дополнительному росту денежной массы и тем самым – активизации инфляционных процессов.

Наряду с этим, как показывают исследования, проблема неплатежей, дебиторская задолженность начинает подменять функцию денег, а кредиторская задолженность – функцию кредита. Если темпы роста задолженности по кредитам в текущую деятельность на 01.01.99г. по сравнению с началом 1998г. составили 351%, то по инвестиционным кредитам – 480%. Доля задолженности по инвестиционным кредитам в общем объеме задолженности по кредитам, выданным экономике за этот период, увеличилась до 45,7%. Вследствие этого Национальный банк, в определенной мере «отстраненный» от своих функций, не может полностью обеспечить намеченной денежно-кредитной политики, поскольку не в состоянии достоверно оценить объемы необходимой денежной массы и кредитования экономики. Таким образом, неплатежи выступают одной из весомых причин снижения эффективности денежно-кредитной политики.

В целом за 1997–1998 г.г. реальные значения процентных ставок по рублевым депозитам и кредитам были отрицательными, что обесценивало находящиеся в банках средства населения и субъектов хозяйствования. Среднегодовая процентная ставка по срочным депозитам в 1998г. по сравнению с 1997г. увеличилась с 37,3 до 39,3% годовых, в том числе населения – с 39,7 до 45,8% годовых. Однако с учетом инфляции реальная величина ежемесячных процентных ставок снизилась с – 1,2% в 1997г. до – 4,8% в 1998г., по депозитам населения – с – 1,1% до – 4,3%. Среднегодовая реальная величина процентной ставки по новым депозитам в СКВ в 1998г. по сравнению с 1997г. повысилась на 1,8 пункта и составила 9% годовых. С другой стороны, кредитные ресурсы вкладывались неэффективно, в основном не в модернизацию производства и не в новые технологии. Поэтому политика инфляционного налога на население не «работала» на воспроизводство. В итоге и население нищает, и реального повышения эффективности производства не наблюдается.

В отличие от рублевых кредитов процентные ставки за инвалютные кредиты являются положительными и более высокими. Соответственно положительными и более высокими являются и ставки процентов по инвалютным депозитам. Это ведет к перекачке рублевых средств в валюту, к долларизации экономики, что способствует оттоку сбережений населения из банковской системы, накоплению валютных средств у населения, которые из-за недоверия банкам не инвестируются в развитие экономики.

В итоге кредитный потенциал населения и субъектов хозяйствования невелик. Уменьшение кредитного потенциала предприятий объясняется низкой, а зачастую и отрицательной реальной рентабельностью, неплатежеспособностью многих предприятий, что снижает возможность использования их прибыли на модернизацию. Например, рентабельность в промышленности в первом полугодии 1999г. составила 18,3%, а рост цен на потребительские товары за этот период – 145%, индекс цен производителей на промышленную продукцию – 208%. Таким образом, основной источник кредитных ресурсов оказался слабым. А поэтому кредитные ресурсы, вопреки классическим положениям, в основном формируются за счет кредитных эмиссий Национального банка Республики Беларусь.

В 1999г. годовая процентная ставка рефинансирования Национального банка увеличилась с 48% в январе, до 90% в августе (для сравнения: в России при более низкой инфляции она за этот период уменьшилась с 60 до 55% годовых). Реальная ставка рефинансирования в январе была отрицательной (- 14,54%) и только в августе стала положительной (1,42). Реальные ставки по кредитам юридическим лицам в национальной валюте по

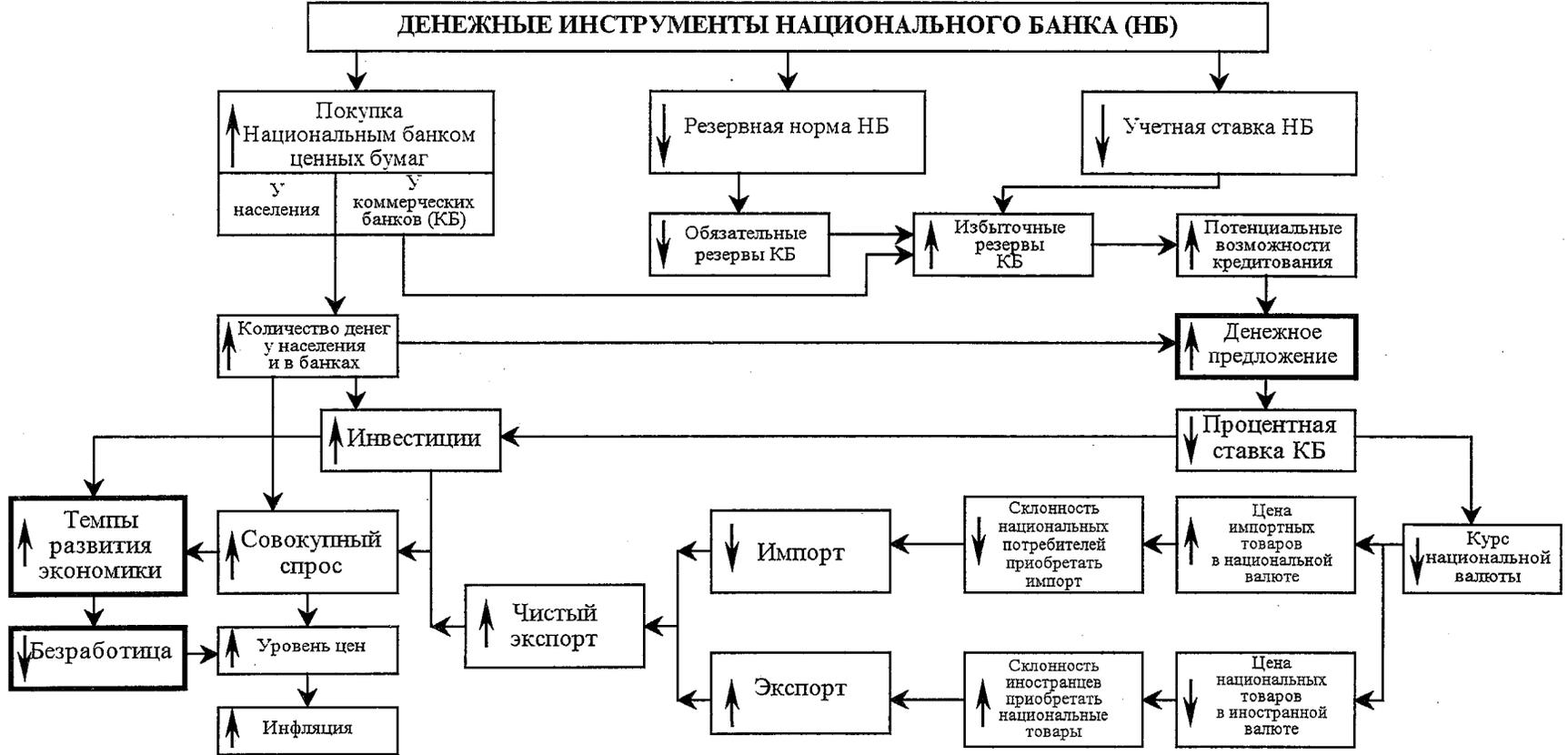

Рис. 1 Денежно-кредитный механизм ускорения темпов развития экономики и сокращения безработицы при неполной загрузке ресурсов

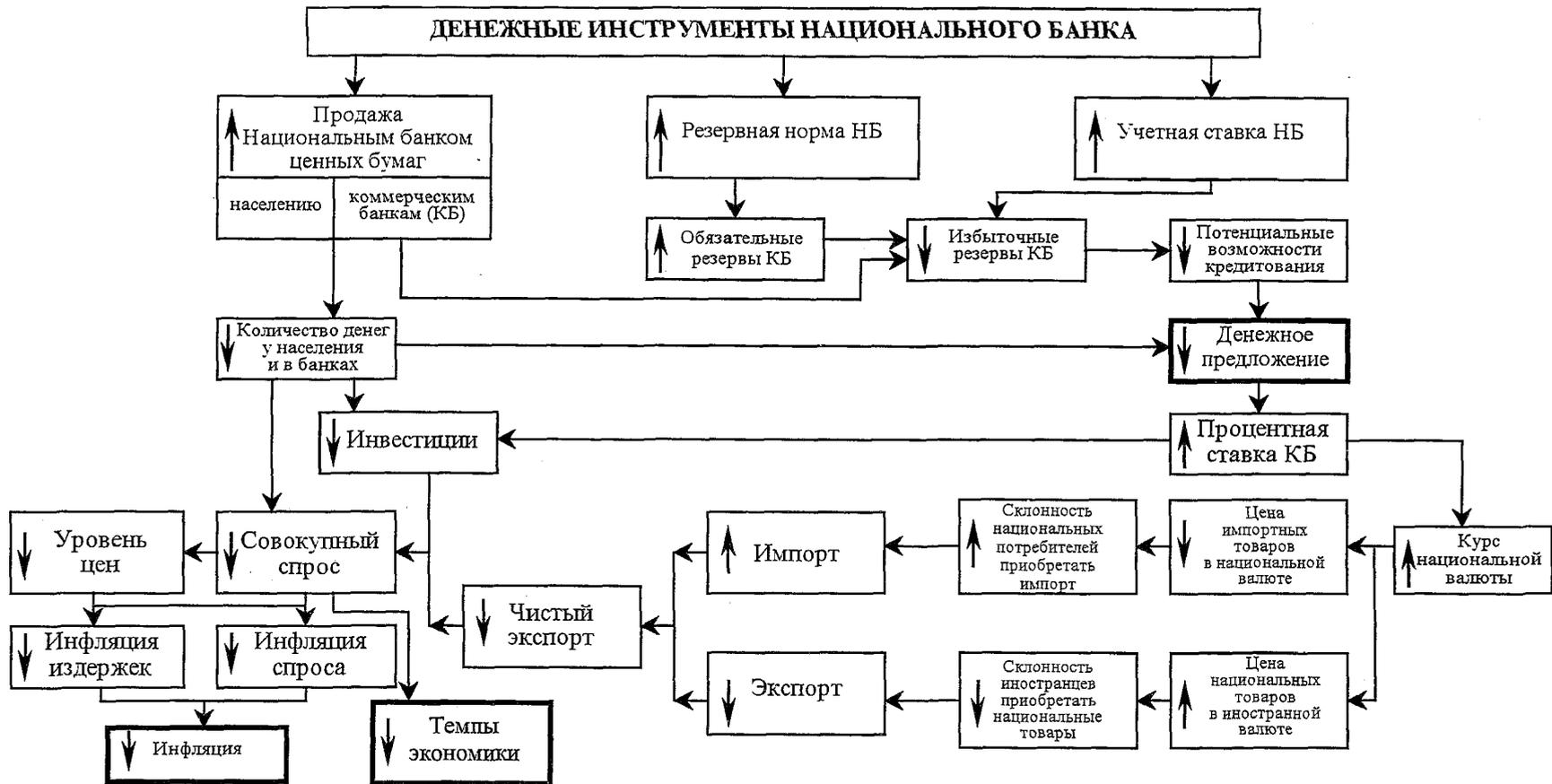

Рис. 2 Денежно-кредитный механизм сокращения инфляции при полной загрузке ресурсов

долгосрочным кредитам в августе 1999г. еще не достигли положительных значений. Исследования показывают, что к организации денежно-кредитной политики Беларуси должен быть применен комплексный подход, который призван оптимизировать два способа регулирования экономики (монетарный и кейнсианский), дополнив их блоком государственно-частного финансирования реального сектора, основанного на эффективном кредитовании проектов. В целях повышения темпов развития экономики и соответственно сокращения безработицы в условиях неполной загрузки ресурсов (что имеет место в настоящее время в отраслях экономики Республики Беларусь) представляется целесообразным **в краткосрочном периоде** использовать механизм более мягкой политики относительно «дешевых» денег. Суть этой политики сводится к увеличению денежного предложения, которое позволит коммерческим банкам осуществить для приоритетных отраслей политику селективного характера, уменьшив процентную ставку и через этот рычаг, с одной стороны, повысить инвестиционную деятельность предприятий, а, с другой стороны, в краткосрочном периоде – в определенной степени снизить курс национальной валюты, увеличить чистый экспорт и в сочетании с другими факторами обеспечить рост совокупного спроса, а в итоге – рост темпов ВВП, увеличение количества рабочих мест в экономике, снижение безработицы (см. рис.1). Однако в долгосрочном периоде политика «дешевых» денег, как правило, вызывает рост инфляции.

В целях же снижения инфляции целесообразно на определенном этапе использовать политику «дорогих» денег, которая уменьшит денежное предложение, но снизит инвестиционную активность предприятий и снизит курс национальной валюты. При этом уменьшится совокупный спрос, что будет сдерживать рост цен, т. е. сдерживать инфляцию (см. рис.2). Одновременно с этим такая политика препятствует развитию производственного сектора, а поэтому она оправдана в условиях перепроизводства. В нашей же экономике применение политики «дорогих» денег зависит от обоснования выбора: что важнее для ее конкретного этапа– обеспечение экономического роста или снижение инфляции?

Таким образом, только путем сочетания жесткой денежно-кредитной политики и селективной протекционистской политики государства по поддержке конкурентоспособных и экспортно-ориентированных производств реального сектора экономики (при гарантии вложения выделенных кредитов в эффективные воспроизводящие инвестиции – главным образом в энерго- и ресурсосберегающие технологии) можно регулировать процессы увеличения ВВП, снижения безработицы и инфляции. Учитывая высокий уровень инфляции в Республике Беларусь, приоритет в предлагаемом сочетании нужно отдать жесткой денежно-кредитной политике. Опыт Восточной Европы подтвердил целесообразность проведения в период реформирования экономики гибкой денежно-кредитной политики. В целом же относительно Беларуси она должна быть сориентирована на достижение конкретных целей с усилением акцентов проведения политики по следующим направлениям:

- первое и постоянно действующее направление – это борьба с инфляцией;

- второе – адаптация банковской и производственной сфер к работе в рыночных условиях, определяемая ориентацией на проведение наиболее эффективных банковских операций и способностью работы банков в изменяющейся среде;

- третье направление – переориентация кредитных потоков прежде всего на цели развития реального сектора экономики.

В этой связи предстоит активизировать направление банковских кредитных ресурсов на обслуживание реального сектора экономики посредством использования дифференцированных норм резервирования, льготного налогообложения прибыли, страхования рисков, формирование соответствующей системы ответственности и гарантий.